

Моя держава

ОТШЕЛЬНИК ОСТРОВА СААРЕМАА

Ирина Цветкова

Моя Держава

Ирина Цветкова

Отшельник острова Сааремаа

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Цветкова И.

Отшельник острова Сааремаа / И. Цветкова —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Моя
Держава)

«Моя Держава» — это цикл романов об истории нашей страны. О том, как в составе Российской империи появлялись новые земли и новые народы — показаны все 15 республик, а также Польша, Финляндия и Аляска. Роман «Отшельник острова Сааремаа» — о судьбе молодого русского офицера, попавшего в горнило Первой мировой войны и революции. В книге показаны Россия, Эстония, Армения, Азербайджан.

© Цветкова И.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Ирина Цветкова

Отшельник острова Сааремаа

1974

В номере на семнадцатом этаже таллинской гостиницы «Виру»¹ было необычно оживлённо. В столицу Эстонии приехала съёмочная группа из Москвы. Корреспонденты программы «Время» намеревались сделать серию репортажей об Эстонии. В комнате на столе стояли откупоренные бутылки шампанского, фужеры с недопитым игристым вином, открытые и уже полупустые коробки конфет знаменитой таллинской кондитерской фабрики «Калев». Тойво Тамм, Урмас Раудсепп и Кюллике Саар, сотрудники таллиннского телевидения радушно встречали коллег. Угостившись шампанским и конфетами, налюбовавшись из окна семнадцатого этажа на вид Старого города, все занялись обсуждением планов на ближайшие дни.

Галина Бахметьева, режиссёр съёмочной группы, тщательно записывала в свою записную книжку все советы местных жителей.

– Что касается Таллина, мне всё понятно, – сказала она, подводя черту под списком того, что им предстоит снять для показа по московскому телевидению. – А куда ещё съездить, что можно увлекательного найти в других городах?

– Я предлагаю вам поехать не в города, а на острова, – предложила белокурая Кюллике. – Это будет неожиданным решением, ведь снимать в городах – это стандартный ход, все снимают в городах. А вот на островах – такого никто не ожидает.

– И правда, – согласилась Бахметьева. – А какие интересные острова у вас есть?

– В Эстонии 521 остров, – объяснила она. – И все интересные.

– Ого! – воскликнули почти хором все москвичи. – Нам года не хватит, чтобы все объехать!

– Пожалуй, самые занятные – это острова Муху и Сааремаа, – вступил в разговор Тойво Тамм. – Вот бы вам туда отправиться, оттуда получатся хорошие репортажи.

– Хорошо, я возьму это на заметку, – сказала Бахметьева. – А сейчас нам нужно проехаться по городу, посмотреть локации, где завтра начнём снимать. У вас же машина есть? – спросила Галина у таллинцев.

– Да, стоит внизу, – подтвердили они.

– Вы нам покажете город? Все достопримечательности, которые мы сегодня наметили, надо их посмотреть, прикинуть, с какого ракурса снимать.

– Да, мы полностью в вашем распоряжении, мы готовы показать вам Таллин.

– Юра, Виталик, кто из вас со мной? – обратилась она к операторам. Оба выразили готовность ехать с ней.

– Нет, всем не надо ехать, кто-нибудь один. Юра, ты?

Виталий почувствовал замешательство. Он понял – Юра хотел бы остаться, чтобы побыть наедине с Наташей. У них был роман, но они то ссорились, то мирились, накануне отъезда между ними опять пробежала чёрная кошка, они даже не хотели ехать вместе в командировку. Но в самолёте они вроде нашли общий язык и почти помирились. А в гостинице они уже опять не разговаривали. Надо бы дать возможность Юре с Наташей выяснить отношения с глазу на глаз.

– Давайте я поеду с вами, – вызвался он.

– Поехали, – согласилась Галина.

---

¹ 23-этажная гостиница «Виру», построенная в 1972 году, ныне принадлежит финской компании. На сегодняшний день это самая большая гостиница в Эстонии и Финляндии.

Через несколько минут гостиничный номер опустел. Наташа стала наводить порядок на столе. Юра взял её за руку, но она отошла к окну. Он подошёл сзади и обнял её. Ему казалось, что сейчас такой момент, что все слова будут лишними.

– Посмотри, какая красота! – сказала Наташа, показав на Старый город, раскинувшийся у подножья гостиницы. Яркие черепичные крыши, узенькие улочки, средневековые Вирусские ворота, Ратушная площадь... Завтра они будут всё это снимать, чтобы сделать репортаж для зрителей Советского Союза.

Юра понял, что девушка сейчас не настроена говорить на личные темы. Поэтому не стал настаивать, справедливо рассудив, что для такого разговора лучше подобрать подходящее время. И поддержал её тему:

– Да, завтра предстоит горячий денёк!

На высоком скалистом холме Тоомпеа находился Вышгород – город дворянства, духовенства и рыцарства. У подножья, в Нижнем городе жили купцы, ремесленники и простой люд. С утра съёмочная группа направились на смотровую площадку на холме Тоомпеа. Отсюда открывалась замечательная панорама Старого города.

– Ребята, снимайте, берите крупные планы, – распорядилась Галина Бахметьева, обращаясь к операторам Юрию и Виталию.

Здесь возвышались шпили Домского собора, впервые упоминавшегося в 13 веке; пол здесь был ниже уровня церкви и весь покрыт надгробными плитами. В 18 веке хоронить в этом месте запретили, последним погребли Ивана Фёдоровича Крузенштерна, уроженца Таллина (в те годы Ревеля), совершившего кругосветное путешествие в 1803–1806 годах.

Тут же стояла церковь Преображения, где венчался Абрам Петрович Ганнибал, прадед Пушкина и комендант города.

Замок Тоомпеа 13–14 веков, был символом правящей власти. Особое место занимали башни старого Таллина: Длинный Герман, башня Тоомпеа 12 века, Толстая Маргарита (26 метров в обхвате – самая толстая башня).

На фоне крыш выделялись флюгеры – Золотой Петушок и Вана Томас – Старый Томас², венчающий шпиль готической Ратуши – самой красивой в Европе. О Старом Томасе ходит такая легенда: когда-то давным-давно сын вдовы Томас принял участие в соревнованиях знатных вельмож, которые состязались в умении метко стрелять. И лишь он один попал в цель – Серебряного попугая. Аристократы разозлились, хотели прогнать его, но городской правитель взял его в своё войско, где он служил верой и правдой, а после смерти был увековечен в фигурке, ставшей символом Таллина. С 1530 года он считается хранителем города.

В старинной аптеке 14 века, самой старой в СССР, (известно, что в 1422 году у неё был уже третий хозяин), на Ратушной площади когда-то можно было приобрести сушёных лягушек, порошок из рога единорога, экстракт из овечьей шерсти. С 1582 по 1911 годы аптекой владело семейство Бурхардтов. От них остался герб на втором этаже аптеки на каменном столпе: грифон с короной и розой между лилиями. По легенде, именно здесь изобрели марципан как средство от депрессии.

Недалеко был собор Александра Невского³, сооружённый на деньги по всенародной подписке в 1900 году. Незадолго до революции собор посетил Государь-Император Николай II с дочерьми.

Телевизионщики прошли по узеньким таллинским средневековым улочкам: Пикк-Ялг – Длинная Нога, улицам Вене (Русской) и Лай (Широкой), которым более 600 лет, пере-

---

² От земли до кончика высота 64 метра.

³ Здесь начинал свою службу Патриарх Алексей II, уроженец Эстонии Александр Михайлович Ридигер.

улку Катарини 14 века, а также улице Булочный проход. Сняли они и торговые дома «Три сестры», первое упоминание о которых встречается в 1362 году.

По пути решили заморить червячка, купив замечательных валгасских булок и маленьких валгасских булочек с пушистым жёлтым мякишем и тёмной хрустящей корочкой с ярким хлебным и молочным ароматом. Удивительные булочки всем понравились, настроение поднялось и съёмочная группа с новыми силами взялась за работу.

Были засняты остатки городской стены. Когда-то первую стену вокруг города возвели в 1265 году. В 16 веке она была перестроена и стала самой мощной городской стеной в Европе. Первоначально её ширина была 3 метра, высота – 16 метров, длина – 4 километра, и при этом было 46 башен. До наших дней дошло 1,8 километра длины и 26 башен.

Да, это был удивительный город! Дыхание старины чувствовалось на каждом шагу: крепостная стена, мощёные булыжные мостовые и даже трубочисты!

– Теперь у нас по плану памятник «Русалке», – сообщила Галина.

Это был памятник русскому броненосцу «Русалка», затонувшему 7 сентября 1893 года по пути из Ревеля в Хельсинки. Памятник представлял собой нос корабля, якоря и цепи, в центре – барельеф тонущего корабля. На пьедестале были написаны имена погибших офицеров, на столбиках ограды – имена команды. Для тех, кто собирается в море, существует поверье: чтобы не погибнуть в пучине, надо прочесть все эти имена.

Затем они снимали парк Кадриорг, где Пётр I построил дворец в стиле барокко для своей любимой жены, ливонской крестьянки Марты Скавронской, ставшей впоследствии императрицей Екатериной I. Здесь были водоёмы и фонтаны для услаждения взора любимой жены Государя.

– После трудов праведных не грех и отдохнуть, – скомандовала Галина. – Где у вас тут можно перекусить? – обратилась она к сопровождавшим их эстонцам.

Кюллике тут же сориентировалась и привела их в уютный ресторанчик. Получив меню, Наташа тихонько спросила:

– Что такое рольмопсы?

– Маринованная сельдь, в которую завернуты кусочки солёного огурца, – ответила Кюллике.

– Селёдка с солёным огурцом? – поинтересовался Юрий. – Это закуска такая? Под водочку?

– Да ну тебя! А что такое сюльт? – спросила Галина.

– Студень, – объяснил Тойво Тамм.

Галина, наскоро пробежав глазами меню, предложила:

– Ребята, давайте сделаем репортаж об эстонской кухне! Наташа, возьми интервью у шеф-повара.

Наташа и Виталий с камерой прошли в кухонное помещение.

– Тэре! – поздоровалась по-эстонски Наташа. – Можно у вас тут снять репортаж об эстонской кухне?

Шеф-повар Олав Саар дал согласие. Виталий включил камеру.

– Расскажите, пожалуйста, нам об эстонской кухне, – обратилась к нему Наташа, протянув микрофон, – что любят эстонцы?

– У нас распространены молочные, гороховые, капустные, картофельные, а также холодные супы, – стал рассказывать шеф-повар. – Мясные супы варятся из субпродуктов, так как мясо всегда считалось дорогим продуктом, его использовали на вторые блюда. У нас нет блюд из дичи, зато мы используем свинину, говядину, рыбу, овощи. Часто овощные блюда готовят на молоке. А ещё эстонцы любят сырные пироги.

– Может быть, вы приготовите какое-нибудь блюдо, покажете нашим зрителям, как готовятся блюда эстонской кухни? – предложила ему Наташа.

– Охотно, – согласился Олав Саар. – Я приготовлю для вас сыёр.

Он пропустил творог через сито, ввёл кипящее молоко и держал на слабом огне, пока молоко не загустело, а творог не стал тягучим, как резина. Полученную массу он пропустил через сито. Затем в кастрюльке растопил масло, добавил туда творожную массу и подогревал, помешивая, 10 минут, вбил туда взбитые яйца, тмин и всё это переложил в глубокую посуду.

– Вот и получился наш эстонский сыёр к вашему столу, – сказал Олав, – осталось лишь порезать его на порции.

...– На сегодня у нас по программе осталась лишь кондитерская фабрика «Калев», – сообщила Галина, когда они вышли из ресторана и расселись по местам в съёмочном микроавтобусе.

Все сразу оживились. Это было самое лакомое место в Таллине. Всем хотелось увидеть, как делают конфеты.

«Калев» – означало сердце, а также это имя носил мифологический герой. Они прошли по цехам, сняли производство конфет, особенно понравилось, когда «голенькие» начинки для конфет плывут по конвейеру, а сверху их поливают жидким шоколадом и они становятся шоколадными конфетами. И, конечно же, напробовавшись всего, чем их угостили.

«В 1806 году Лоренц Кавезель открыл кондитерскую на улице Пикк, – рассказывала Наташа об основании фабрики. – Потом он продал её Джорджу Сьюду. Он производил шоколадные конфеты и марципан, что в переводе с итальянского означает «мартовский хлеб» – миндаль с сахарным сиропом или сахарной пудрой. Кондитерские изделия фабрики поставлялись к императорскому двору. Теперь продукция фабрики «Калев» известна по всему Советскому Союзу, её знают и любят во всех уголках нашей необъятной Родины».

– Стоп, снято, – скомандовала Галина. – На сегодня хватит. Едем отдыхать.

Городские поселения Эстонии были основаны древними русичами, о чём свидетельствуют названия этих поселений. В 1030 году Ярослав Мудрый в 30 километрах от Чудского озера основал город Юрьев, который пребывал в тесной связи с Псковом и Великим Новгородом (после захвата Юрьева ливонскими рыцарями в 13 веке город был переименован в Дерпт, ныне он носит название Тарту).

В 1154 году в сочинениях арабского географа Аль-Идриси впервые упоминается город Колывань. С захватом его датчанами он был переименован в Ревель и носил это название с 1219 по 1919 годы. (В некоторых источниках фигурируют названия Лидна и Линданисе). Ныне это город Таллин.

В 1346 году Дания продаёт завоёванные земли – герцогство Эстляндия – Ливонскому⁴ ордену.

В начале 16 века здесь окончательно утвердилось крепостное право. Вся правящая верхушка состояла из германцев. Экономическая, политическая, судебная и административная власть были в руках немецких магистратов. Местное население было абсолютно бесправно. В приличные дома и учреждения коренных жителей если и пускали, то лишь с чёрного хода.

В результате покорения страны иностранными захватчиками социально-экономическое развитие затормозилось. С 13 века в ходе борьбы с захватчиками стало формироваться неприятие людей других национальностей.

В середине 16 века Иван Грозный ведёт войну на Балтике с Ливонским орденом «для возврата старых вотчин». В 1561 году Ливонский рыцарский орден был разгромлен русскими войсками и ликвидирован. Территория Эстонии оказалась поделённой: юг достался

---

⁴ С 1236 года Ливонский орден был частью Тевтонского ордена.

Речи Посполитой, север – Швеции, острова Сааремаа и другие – Дании. К середине 17 века уже вся территория была под шведским господством.

В истории Эстонии отмечаются следующие периоды:

Датский период – 1219–1346;

Тевтонский период – 1346–1561;

Шведское господство – 1561 – конец 17 века.

Во время Северной войны в 1701 году в Лифляндии (южная Эстония) русские войска под командованием П. М. Апраксина одержали победу над шведами, в 1704 году русская армия взяла Нарву и Дерпт (Юрьев).

С 1710 года вся территория нынешней Эстонии оказалась под контролем русских войск. Официально это было утверждено Ништадским миром в 1721 году. Ревель стал центром Ревельской, а потом Эстляндской губернии. При этом были сохранены все права и привилегии населения, российское правительство в местные дела не вмешивалось. (Это привело к тому, что немецкие чиновники сохранили свои позиции и официальным языком делопроизводства до середины 1880-х оставался немецкий). Крепостное право тут было отменено в начале 19 века, гораздо раньше, чем для русских людей. После этого все крестьяне получили фамилии, а до этого фамилии были лишь у некоторых горожан.

После присоединения к Российской империи началась аграрная реформа и развитие системы образования. В 1732 году было издано «Краткое введение в эстонский язык» сына ревельского купца Антона Тор Хелле – появилась эстонская грамматика.

В 1780 году появилась грамматика Хупеля (северное и южное наречие). В середине 19 века вышел эстонский национальный эпос «Калевипоэг» составителя Фридриха Роберта Фельмана.

Псковская духовная семинария обучала эстонскому языку православных батюшек до 1855 года, но потом это направление семинарии закрыли, так как в Риге имелось подобное.

Первым учителем эстонского языка был Иван Лунин. Он же составил первый эстонско-русский словарь, созданный на основе трудов Августа Вильгельма Хупеля.

На рубеже 19–20 веков многие эстонские исполнители и композиторы получали образование в консерваториях Москвы и Петербурга. С 13 века, после вторжения крестоносцев, народная музыка была в опале, можно было исполнять лишь лютеранские песни. Но уже в первой половине 19 века вышло первое печатное издание произведений эстонских композиторов. В 1869 году состоялся первый Певческий праздник, фестиваль песни, в котором участвовали более тысячи человек и который существует и поныне, проходя каждые четыре года.

В 1870 году открылся первый эстонский театр «Ванемуине».

В Дерпте в 1872 году было организовано общество эстонских писателей. Эстонские интеллектуалы занимались сбором фольклора и этнографических материалов и их публикациями на эстонском языке.

Во второй половине 19 века начало зарождаться эстонское национальное движение. Якоб Хурт (1839–1906), основатель национальной идеологии, считал, что миссия этого движения должна быть культурной, а не политической.

Карл Роберт Якобсон (1841–1882), педагог, писатель, журналист, основатель первой политической газеты «Сакала», был главным противником балтийских немцев в Эстляндской губернии.

В 1870 году по железной дороге прошёл первый поезд Ревель – Петербург.

В промышленности происходило объединение мелких предприятий, их реконструкция и расширение. На рубеже 19–20 веков Ревель становится крупным промышленным центром северо-запада Российской империи (например, там создаются вагоностроительный завод «Двигатель», электромеханический завод «Вольта», «Балтийская мануфактура» и дру-

гие). Порт Ревель по грузоподъёмности был четвёртым в России после Петербурга, Риги и Одессы.

Перед первой мировой войной стремительно развивалась судостроительная промышленность. Военная гавань два века была одной из баз Балтийского флота.

Следующий день съёмочная группа, выехав из Таллина, провела в поездках по республике. Эстонские ландшафты – это луга и леса, острова, реки и озёра, топи, заводы и болота.

Со второй половины 19 века здесь стали распространяться хутора. Проезжая по эстонским просторам, москвичи имели возможность останавливаться в пути и снимать сельские пейзажи.

Лийза Проппе оказалась очень словоохотливой. Она говорила с заметным акцентом, но ей доставляло большое удовольствие рассказывать заезжим корреспондентам об образе жизни эстонцев в прежние времена. Она показала им традиционное старое жилище ригу: срубная изба с высокой соломенной крышей и полом из утрамбованной глины. Отапливалось оно по-чёрному, тут же сушились снопы.

– У меня от моих предков остались наши наряды, – сказала Лийза. – Сейчас я вам их покажу.

Она достала из старого скрипучего платяного шкафа мужскую холщёвую рубашу, штаны с поясом, летнюю войлочную круглую шапочку.

– Вот так ходили мужчины. Зимой носили меховые ушанки, – сообщила она. Потом вынула женский наряд: длинная холщёвая рубаша с широкими рукавами, сверху надевался глухой, без застёжек сарафан или юбка. Юбкой был кусок чёрной ткани, который обёртывали вокруг бёдер и подвязывали поясом. Поверх этого – набедренник: два куска ткани на поясе. На плечи накидывался платок. Верхней одеждой служил приталенный длинный кафтан.

– Шили и ткали наши предки всё сами, – рассказывала Лийза. – А вот я покажу вам обувь, которую носили в те времена. Это были лапти или постолы – вид туфель.

Потом она говорила, как питались эстонские крестьяне: похлёбки из муки и крупы, каши, клёцки, овощи, солёная рыба, кисломолочные продукты, кислый ржаной хлеб, иногда мясо. Блюда из ржаной муки, пшеницы и ячменя, гороха употреблялись с молоком или простоквашей. Здесь чувствовалось влияние немецкой кухни: капуста со свининой и крупой, кровяная колбаса. Очень распространён был квас.

Культура эстонцев долгое время носила ярко выраженный характер крестьянства. Народные праздники, обряды, ремёсла были здесь очень развиты.

Лийза показала им рукоделия своих прабабушек.

– Наши вышивки уникальны, – пояснила она. – У нас есть даже узоры для моряков, которые заблудились в море и могли по одежде распознать местность.

Рассказала она и о некоторых местных обычаях.

– Древние эсты выбирали невест по ножкам, если икры толстые, то будет здоровая и трудоспособная жена. Поэтому девушки старались надевать много гетр, чтобы нравиться потенциальным женихам. А ещё у нас считалось, что брак заключён только после того, как на голову новобрачной был одет головной убор замужней женщины и подвязан передник.

Второго февраля у эстонцев праздник – день свечей. В прежние времена они сами делали свечи, а потом ужинали при свечах кашей со свининой.

Также праздниками были Мартынов день – 10 ноября и Катеринин день – 25 ноября. Этих праздников долго ждут, в эти дни проходят гадания, колядки, весёлые хождения по соседям.

Оказалось, что они попали на праздник Ивана Купала, который здесь назывался Иванов день⁵.

– Снимаем, – распорядилась Галина. – Если пустят в эфир – хорошо, нет – ну что ж, мы старались.

Они хороводили целую ночь. Плели венки и пускали в речку, прыгали через костёр и загадывали желания в таинственную купальскую ночь, бродили по окрестностям в поисках желанного цветка папоротника...

В микроавтобусе съёмочной группы, мчащемся по шоссе, пассажиры делились наблюдениями и впечатлениями от увиденного.

– Послушайте, а ведь именно здесь жила чудь! – воскликнула Наташа. – Здесь, возле Чудского озера! Это о них писал Александр Блок: «Чудь начудила, да Меря намерила...»

– Обожаю Блока! Это мой любимый поэт, – поддержала её Галина и стала декламировать:

Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?
Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрьма!
Эх, не пора ль разлучиться, раскаяться...
Вольному сердцу на что твоя тьма?

Знала ли что? Или в бога ты верила?
Что там услышишь из песен твоих?
Чудь начудила, да Меря намерила
Гатей, дорог, да столбов верстовых...

Лодки да грады по рекам рубила ты,
Но до Царьградских святынь не дошла...
Соколов, лебедей в степь распустила ты —
Кинулась из степи чёрная мгла...

За море чёрное, за море Белое
В чёрные ночи и в белые дни
Дико глядится лицо онемелое,
Очи татарские мечут огни...

Тихое, долгое, красное зарево
Каждую ночь над становьем твоим...
Что же маячишь ты, сонное марево?
Вольным играешься духом моим?

В русских летописях живущий в этих краях народ именовали чудью, в то время как в западноевропейских источниках они назывались эстами, то есть жителями востока: восток – ост, который у них трансформировался в Эстланд – восточная земля. Так образовалось наименование Эстляндия.

– А я вот записала в блокнот, – сказала Наташа, – что символами Эстонии являются василёк, дуб и ласточка – за её чистоплотность и ум, за предсказание погоды. Это дадим в эфир?

---

⁵ В Эстонии день Ивана Купала отмечают по старому стилю – 24 июня.

– Да, об этом тоже надо сказать, – согласилась Галина. – Только надо сделать хорошие кадры с этими символами.

– А мне понравилась история про местного донжуана, – вступил в разговор Юрий.

Наташа тут же толкнула его локтем в бок.

– А что, молодец! Жаль, что такое не пойдёт в эфир...

Под южным нефом Таллиннской Домской церкви есть надгробная плита, где похоронен дворянин Отто Йохан Туве. Неутомимый ловелас при жизни, он жаждал и после смерти женской красоты. Поэтому завещал похоронить себя у входа в собор, чтобы любоваться женскими ножками, проходящими мимо (и заглядывать снизу дамам под юбки).

– А я вот что узнал про эстонский язык, – вступил в разговор Виталий, – он принадлежит к уральской языковой семье, в нём 9 гласных, 16 согласных и много дифтонгов⁶. Но самое ужасное, что у них 14 падежей! Попробуй такое выучить! А имена и фамилии почти всегда с ударением на первом слоге.

Весёлое настроение царило в микроавтобусе. Казалось, его ничем не испортить.

– Ой, ребята, я же совсем забыла! – встрепенулась Галина. – В этой суматохе не до того было. Перед отъездом из гостиницы мне позвонили из Москвы, из редакции, и сказали, что к нам едет Юля. Сама настояла на командировке, главный вынужден был выписать ей командировку.

В микроавтобусе повисло тягостное молчание. Юля с недавнего времени стала их сотрудницей, коллегой по работе, а ещё она была дочкой большого начальства, такого большого, что вслух никто не решался его произнести. Она едва окончила МГУ и сразу пришла работать на телевидение. Она прославилась независимым и упрямым характером, она делала только то, что хотела и сама решала всё за всех и никогда не шла на уступки. Любила, чтоб её называли Юлией Викторовной. Мнение её всегда было безапелляционным. Позиция начальства её мало волновала. Впрочем, всем казалось, что она сама скоро станет начальством. Честно говоря, с момента своего появления Юля напрягала всех в коллективе. И это несмотря на то, что она была скромна и никогда не была выскочкой, умела слушать и делать правильные выводы, говорила чётко, ясно и по делу. И оказывалось, что она всегда права! Впрочем, если задуматься, то возможно, её недолюбливали именно за её эрудицию, точные наблюдения и умение руководить ситуацией. Может, именно это и раздражало окружающих: без году неделя на телевидении, а уже умеет работать без ошибок. Если она что-то говорила – обязательно попадала в точку. Поэтому кое-кто считал, что такая сотрудница со связями и блестящими деловыми качествами обязательно сделает хорошую карьеру, подвинув остальных.

– Виталик, она по твою душу, – сказала Галина и все взоры обратились на смутившегося парня.

Придя в коллектив, Юля сразу обратила внимание на красивого, культурного, эрудированного молодого человека из хорошей семьи. Поначалу он ответил взаимностью на её интерес к себе, но потом стал избегать её общества, потому что мало кому понравится быть подкаблучником. Юля всегда принимала решения за него и за них. Вот и сейчас, узнав, что в командировку он уехал без неё, она без труда организовала и себе поездку в Эстонию. Разве кто-нибудь осмелится перечить дочке очень большого начальства?...

– Я сказала, что мы уезжаем из Таллина, будем в поездке по республике, нас сложно будет найти, – Галина попыталась поднять расположение духа присутствующим.

– Она нас найдёт и на том свете, – пошутил Юрий. – Особенно некоторых из нас. Правда, Виталья? – толкнул он его коленкой.

---

⁶ Дифтонги – переход одного звука в другой.

– Эта, и правда, найдёт нас где угодно. Из-под земли достанет, – обречённо констатировала Наташа.

– Поэтому давайте наслаждаться жизнью, пока она не приехала! – резюмировала Галина.

Остров Сааремаа⁷ самый большой в Эстонском и Моонзундском архипелаге. Он соединён дамбой с островом Муху, а также корабельным сообщением с другими островами и аэропортом Роомасааре со всем остальным миром.

Благодаря изолированному географическому положению остров смог сохранить свою уникальность.

Остров находился в восточной части Балтийского моря, в умеренной климатической зоне и имел мягкий морской климат – длительное тёплое лето и мягкая зима, правда, с сильными ветрами. Побережье острова – каменистые пляжи, а местами даже каменистые обрывы.

Морской климат и богатая известью почва способствовала чрезвычайному разнообразию флоры и фауны острова. Здесь можно было встретить более двухсот видов растений и животных. Сотни тысяч мигрирующих птиц, в том числе охраняемые виды лебедей-шипун и белощёких казарок, останавливаются на временную посадку при перелётах.

Сопровождающий московскую съёмочную группу местный журналист Яак Круус первым делом повёз её в Вилсандский парк, открытый в 1910 году, где остаются и гнездятся десятки тысяч морских птиц. Здесь можно было увидеть и тюленей.

Затем они посетили Вийдумяэский заповедник. Он был открыт в 1957 году, имел площадь 1873 гектара и его целью было сохранение реликтовых растений и сообществ. Они снимали эзельский погребок (эндемичное растение, произрастающее только здесь), пепельную рябину, редкий альпийский клевер.

– Иногда здесь можно увидеть рысь или медведя, – сообщил Яак.

Была заснята маленькая деревенька Когува, в которой жило не более двадцати жителей и было около сотни построек. Но это был наиболее полно сохранившийся деревенский облик старой Эстонии. Улицы с каменными оградами; бревенчатые избы, крытые тростником; вековые деревья; колодцы и самое старое здание – амбар. В центре деревни стоял дом известного эстонского писателя Юхана Смуула.

До 1721 года здесь не было никаких эстонцев, здесь жили шведы, немцы и датчане и называли остров по-немецки – Эзель. В первую мировую остров был оккупирован германской армией вплоть до прихода русских войск.

«Это было место важных боевых сражений в первой и второй мировых войнах. Отсюда с 8 августа по 5 сентября 1941 года вылетали советские бомбардировщики на Берлин», – начитывала текст Наташа.

– Стоп, снято, – скомандовала Галина.

Потом они снимали Пангасский клиф, самый высокий из береговых уступов, где в древности находился жертвенник – тут приносили жертвы морю, и живописный полуостров Вятта с неглубокими заливами, тростниковыми зарослями, разнообразным растительным миром и множеством гнездящихся морских птиц.

Единственный город острова – Кингисепп⁸. До 1917 года он назывался Аренсбург и был знаменитым курортом для высшей знати. Ещё в 1840 году здесь открылся первый СПА-центр, что и сделало его популярным для отдыхающих. А начинался город с торгового

---

⁷ Площадь острова 2673 кв. км.

⁸ В период с 1952 года по 1988 года город носил название Кингисепп в честь Виктора Кингисеппа, основателя эстонской коммунистической партии. В настоящее время город называется Курессааре.

рынка. Он и сейчас дышал стариной: каменные заборы, соломенные крыши, работающие мельницы и домашнее пиво.

Центром Кингисеппа был Старый город, возведённый в 17–19 веках. Совсем недавно была восстановлена в первоначальном виде старинная Ратуша, построенная в 1670 году.

На месте пустыря и старого церковного сада в 1861 году вокруг Кингисеппского замка был разбит Городской парк площадью более 17 гектаров. В городском парке они сняли хорошо сохранившийся старинный епископальный замок, в котором ныне был музей: темницы и орудия средневековых пыток. Замок построен во второй половине 13 века из отёсанных доломитовых блоков. В центре его находится квадратный двор, на уровне второго и третьего этажа его окружала крытая галерея. По легенде, в стенах замка замурован испанский рыцарь-монах, посланный с тайной миссией Папой римским, но влюбившийся в красивую островитянку.

Ещё одна постройка 13 века – церковь в Вальяла. В ней сочетались готический и романтический стиль, а в каменной кладке встречались многочисленные фрагменты архаичных могильников. Пайдеская церковь – ещё одна постройка 13 века.

После этого Яак вывез их на Медвежье озеро с пятью островами.

– Этому озеру 8 тысяч лет, – стал он рассказывать с характерным прибалтийским акцентом, – глубина его доходит до 6 километров, а площадь – 330 гектаров. Существует легенда, что семь медведей сцепились в нешуточной схватке. Бог, чтобы разнять их, послал дождь, от которого образовалось озеро. Медведи разбежались в разные стороны, поэтому на озере семь бухт.

Операторы старательно снимали всё. Потом поехали дальше.

– А теперь я покажу вам уникальные места. В 1937 году здесь обнаружили осколки метеорита. По словам учёных, 2500–7500 лет назад метеорит весом 400 тонн, не долетев до земли, раскололся на девять частей, которые ударились об землю со скоростью 20 километров в секунду. Образовались девять кратеров, маленькие – от 13 до 39 метров в диаметре, а самый большой – 110 метров. В нём возникло небольшое озерцо.

Они сняли кольчатую нерпу, виноградных улиток, дивные орхидеи, редких бабочек. Материала, снятого в экспедиции, было предостаточно. Конечно, не всё пойдёт в эфир, но есть из чего выбрать редактору.

– А теперь последнее, что я вам хотел показать на острове, – сказал Яак Круус. – Это маяк на полуострове Сырве в Ирбенском проливе. Маяк и сам по себе интересен, но главное там, что интересный человек обслуживает этот маяк: старик с длинной бородой. Много лет живёт здесь, всегда один. Немало пережил, много знает. Очень занятный собеседник. Он у нас местная легенда. Его весь Сааремаа знает. Кстати, ваш, русский.

Уставшие от долгих переездов тележурналисты уже и не очень хотели ехать в другой конец острова, но, услышав, что служитель маяка – их соотечественник, оживились.

Проезжая по полуострову, они заметили остатки русских береговых батарей 1914 и 1941 годов, которые тоже непременно следовало снять.

Маяк Сырве был виден издалека. Это было сооружение высотой 52 метра, из которых фонарь составлял 4 метра. Он стоял на узкой песчаной косе.

Микроавтобус подъехал к маяку. Приехавшие вышли из машины, разминая застывшие мышцы.

– Первый маяк здесь был воздвигнут в 1646 году. Потом не раз его разрушали в разных войнах и восстанавливали заново. Тот, который вы видите сейчас, построен в 1960 году.

В этот момент открылась маленькая дверца и оттуда показалось бородатое лицо.

– День добрый, Александр Георгиевич, – поздоровался Яак. – Вот, привёз вам экскурсантов и корреспондентов в одном лице. Из Москвы приехали, снимают тут у нас всё. Принимайте гостей!

Служитель маяка внимательно всматривался в лица людей, потом сделал приглашающий жест рукой:

– Заходите.

Они вошли и стали подниматься по винтовой лестнице в узком пространстве маяка. Глядя на хранителя маяка, его худощавую фигуру, все отметили про себя его военную выправку. Старик показал им внутреннее устройство маяка, объяснил, как он работает. Но тут же предупредил, что снимать нельзя – режимный объект.

– Вы снаружи снимайте, пейзажи местные, и маяк на их фоне, словно он невзначай туда попал, – посоветовал он.

Тележурналисты залюбовались морскими просторами с высот маяка. Вряд ли когда-нибудь ещё выпадет возможность наблюдать за морскими волнами, находясь внутри настоящего маяка.

Тем временем к маяку подкатило такси и оттуда вышла длинноногая дива в джинсах и батнике. Она расплатилась, отпустила такси и вошла в здание маяка.

– А вот и я! – сообщила она всем присутствующим.

Все обернулись на её голос. Это была Юля. Всё-таки она нашла их на этом острове.

Она была чрезвычайно хороша собой. Высока, стройна, ослепительная блондинка с выразительными голубыми глазами и ярко очерченными помадой губами. При этом в ней не было ни капли самолюбования, она не видела своей красоты, считая, что её неотразимость – само собой разумеющееся, что так и должно быть. Юля никогда не кичилась своим обликом, перенося это на деловую сферу. Она считала, что у неё достаточно профессиональных качеств, чтобы сделать хорошую карьеру. И уж конечно, строить карьеру она собиралась никак не своей внешностью, а именно своими деловыми качествами.

Даже старый служитель маяка, увидев это московское диво, не смог сдержать восхищения. Девушка была чудо как хороша!

Только вот сказать, что коллеги обрадовались её приезду, вряд ли можно было. Но правила приличия обязывали культурно поздороваться, спросить, как доехала, как сумела найти их.

Пока они обменивались дежурными любезностями, Александр Георгиевич вдруг тревожно сообщил:

– Я вижу, что с моря надвигается шторм. Для нашего узенького полуострова, резко выдающегося в море, это может быть опасно, поэтому вам стоит поехать, пока буря не начала тут хозяйничать.

Москвичи послушно отправились к выходу из маяка. Но там водитель «рафика» известил их, что машина не заводится, нужен ремонт.

– Ну что ж, ремонтируйте, – сказала ему Галина.

– Боюсь, нужны будут некоторые запчасти, – ответил шофёр Бруно Таммерт.

– Где ж их взять сейчас, здесь? – озаботился Яак Круус. – Надо ведь куда-то за ними поехать. А на чём? – задал он риторический вопрос неизвестно кому.

– Я схожу, – сказал Бруно. – Я эти места знаю, постараюсь быстро...

Тележурналисты смотрели ему вслед. Стоило ли отпускать его одного и пешком?...

С моря уже дул холодный пронизывающий ветер. Огромные волны яростно накатывались на берег, а на лице все почувствовали брызги холодной морской воды. Александр Георгиевич выглянул из дверей своего маяка:

– Зайдите в помещение! Сейчас начнётся!

Все вернулись в здание маяка, вновь поднявшись по винтовой лестнице. Хозяин предложил всем присаживаться и поставил чайник. Заняв места в маленьком пространстве маяка, все почувствовали себя в тесном кругу – в прямом и переносном смыслах этого слова. Юля

расположилась возле Виталия, она всегда сама решала, с кем ей быть. А он, кажется, смутился и примолк.

– Раз уж мы тут вместе оказались, давайте ближе знакомиться, – на правах хозяина предложил смотритель маяка.

Теперь уже они раззнакомились по-настоящему, представились друг другу.

– Надо переждать непогоду, – вновь сказал он. – Раньше завтрашнего утра вам отсюда не уехать. Это если ещё и запчасты принесут.

– А вы откуда родом? – поинтересовалась Галина. – Как здесь оказались?

Кажется, он горько усмехнулся.

– Кому чай, кому кофе? – вместо ответа спросил он.

Когда он разлил всем чай и кофе, то вернулся к предыдущему вопросу.

– Вы интересуетесь, откуда я родом и как попал сюда?

* * *

Выпуск 1914 года в Морском корпусе был долгожданным и радостным. Как давно они ждали этого дня – свободы, и как неожиданно он наступил! Новоиспечённые мичманы ликovali – впереди жизнь, полная свершений и побед. Все они мечтали о кругосветных плаваниях, географических открытиях и, конечно же, верной службе Государю.

Александр Долинин чувствовал необыкновенный душевный подъём – наконец-то начнётся настоящая жизнь, он отправится служить на настоящий военный корабль и будет нести службу на верность Царю и Отечеству. Огорчало лишь одно – расставание с друзьями, с которыми они сроднились за годы учёбы, а особенно с лучшим другом Алёшкой Малышевым. Они разъезжались в разные концы империи: Долинин отбывал служить в Рогервик, а его друг Алексей – на Каспийское море. Дело в том, что отец Алексея, капитан 1 ранга Михаил Константинович Малышев преставился несколько лет назад, а матушка Алексея очень тяготилась в чужом для неё Петербурге и страдала от сырого климата. Здоровье её очень подкосилось. Она жила здесь лишь ради мужа, а когда его не стало, уже ничто её здесь не держало. Родом она была из Баку, там остались её родственники и подруги детства. Она хотела вернуться туда. И поэтому Алексей, завершив учёбу, ради матушкиного здоровья и благополучия отправлялся служить в Каспийской военной флотилии.

– Это хорошее решение, – одобрил директор Морского корпуса вице-адмирал Карцев. – Там у нас противостояние с Персией и Турцией, да и Британская империя не дремлет. Все они заглядываются на Кавказ и бакинские нефтепромыслы. Нам надо усилить своё присутствие в Каспийском бассейне, чтобы никто и носа не смел туда сунуть.

Александру предстояло проститься не только с друзьями, но и с бабушками и дедушками. Его родители уже давно находились во Владивостоке, а в Петербурге жили их родители. Александр чувствовал себя ответственным за них, ведь они с каждым годом становились всё старше. Здоровья это им не прибавляло и кто-то должен был заботиться о них. Поскольку их дети уехали во Владивосток, то груз ответственности за них лёг на Сашу. Учась в Морском корпусе, он, как мог, поддерживал стариков, а теперь они должны были лишиться его поддержки. Это очень смущало его.

...Выпускник Морского кадетского корпуса⁹, представитель морской офицерской династии Георгий Долинин однажды, идя по Невскому проспекту, увидел удивительно красивую девушку. Она куда-то шла одна, стуча каблучками и зябко пряча руки в муфточку. От неожиданного влечения к незнакомке он даже потерял дар речи на какое-то время, только шёл следом, собирая в уме все предлоги, чтобы можно было пойти с ней и проводить её туда,

---

⁹ В 1906 год Морской кадетский корпус был переименован в Морской корпус.

куда она шла. Правила пристойности не позволяли знакомиться на улице и уж тем более нельзя было приличной девушке идти с незнакомым мужчиной, но ведь она уйдёт и они больше никогда не встретятся! И тогда Георгий собрал всё своё мужество и выпалил:

– Сударыня, вы так прекрасны и так молниеносно покорили моё сердце, что я пекусь о вашем благополучии и прошу разрешения проводить вас, дабы вас никто не обидел по дороге.

Девушка в ответ улыбнулась... Так познакомились родители Александра. Эту историю ему часто пересказывали в детстве, а он с удовольствием слушал. Елена, его мама, была в момент знакомства слушательницей Высших женских бестужевских курсов и торопилась на занятия.

Это было одно из первых женских учебных заведений в России, открытое в 1878 году¹⁰. Названы они были по фамилии учредителя и первого директора профессора К. Р. Бестужева-Рюмина. Принимались сюда девицы по сословному принципу: дочери военных и гражданских чинов, купеческого и мещанского сословия, а также из религиозной среды.

Вначале было введено ограничение: принимали с 21 года, окончивших гимназию, затем без ограничения возраста. Для поступления нужно было подать прошение, метрику, аттестат зрелости и свидетельство о политической благонадёжности. Требовалось письменное разрешение родителей или опекунов, а также справка о наличии средств к существованию, так как обучение было платным.

Курсистки имели право жить дома или у родственников, съёмные квартиры исключались.

Курсы несколько раз меняли адрес, но когда юная Елена спешила на занятия, они находились на 10-й линии Васильевского острова. Там было несколько учебных корпусов и флигелей.

Сначала здесь учились три года, а с 1881 – четыре. Были словесно-историческое, физико-математическое отделения, а с 1906 года добавилось юридическое. При этом категорически запрещено было преподавать девицам физиологию человека и животных, естественную историю и гистологию. Потом всё же ввели ботанику, а с 1902 года – физиологию. Здесь преподавали лучшие профессора университета.

---

¹⁰ Бестужевские курсы просуществовали до 1918 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.